

УДК 372.882+378.16
ББК 74.268.39(=411.2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-245-256

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

«МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ» М. А. РЫБНИКОВОЙ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ МЕТОДИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: к 95-летию выхода книги и 140-летию со дня рождения ученого-методиста

А. М. Антипова, Е.С. Романичева

Аннотация. Статья приурочена к 140-летию со дня рождения выдающегося ученого-методиста Марии Александровны Рыбниковой (1885–1942), одного из основоположников кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета, и 95-летию выхода в свет ее книги «Методика преподавания литературы» (1930). Авторы анализируют первый опыт построения методического курса для советской высшей школы, в основе которого осмысление ученым собственного опыта преподавания во 2-м МГУ (впоследствии МГПИ им. В. И. Ленина, МПГУ). Содержание авторского курса методики соотносится с публикациями, написанными в разные периоды научной и педагогической деятельности М. А. Рыбниковой, что позволяет выявить круг вопросов, постоянно находившихся в поле зрения ученого-педагога: литература как предмет преподавания, ученик как читатель, методика как наука, методика литературного чтения, выразительное чтение, уроки литературы, внеклассная работа по литературе, письменные работы учащихся. В целом авторами определяется вклад М. А. Рыбниковой в разработку проблемы профессиональной подготовки учителя-словесника.

Ключевые слова: М. А. Рыбникова, методика преподавания литературы как учебная дисциплина, методика преподавания литературы как научная дисциплина, учитель-словесник, методическая подготовка.

Для цитирования: Антипова А. М., Романичева Е. С. «Методика преподавания литературы» М. А. Рыбниковой в контексте ее методического наследия: к 95-летию выхода книги и 140-летию со дня рождения ученого-методиста // Наука и школа. 2025. № 6. С. 245–256. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-245-256.

© Антипова А. М., Романичева Е. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

M. A. RYBNIKOVA'S "METHODOLOGY OF TEACHING LITERATURE"
IN THE CONTEXT OF HER METHODOLOGICAL LEGACY: the 95th Anniversary
of the Publication and the 140th Anniversary of the Birth of the Educator and Scholar

A. M. Antipova, E. S. Romanicheva

Abstract. *This article is dedicated to the 140th anniversary of the birth of the outstanding educator and scholar Maria Alexandrovna Rybnikova (1885–1942), one of the founders of the Methodology for Teaching Literature Department at Moscow Pedagogical State University, and the 95th anniversary of the publication of her book, "Methodology of Teaching Literature" (1930). The authors analyze the first experience of developing a methodology course for Soviet higher education, based on the scholar's understanding of her own teaching experience at the 2nd Moscow State University (later the V. I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute, Moscow Pedagogical State University). The content of the author's methodology course correlates with publications written at different periods of M. A. Rybnikova's academic and teaching career, which allows us to identify a range of issues that have consistently occupied the scholar's attention: literature as a subject of teaching, the student as a reader, methodology as an academic discipline, literary reading methods, expressive reading, literature lessons, extracurricular activities in literature, and student written work. Overall, the authors define M. A. Rybnikova's contribution to the development of professional literature teacher training.*

Keywords: *M. A. Rybnikova, literature teaching methodology as an academic discipline, literature teaching methodology as an academic discipline, language and literature teacher, methodological training.*

Cite as: Antipova A. M., Romanicheva E. S. M. A. Rybnikova's "Methodology of Teaching Literature" in the Context of her Methodological Legacy: the 95th Anniversary of the Publication and the 140th Anniversary of the Birth of the Educator and Scholar. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 245–256. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-245-256.

Методическое наследие Марии Александровны Рыбниковой (1885–1942), чей юбилей отмечается в 2025 г., не раз становилось предметом исследования. Различные аспекты ее научной и педагогической деятельности раскрываются в работах Я. А. Ротковича, Н. И. Кудряшёва, А. М. Красноусова, Н. В. Колокольцева, З. Я. Рез, Т. В. Витторф, Р. Р. Маймана, В. Ф. Чертова, Т. Е. Беньковской, И. В. Сосновской, Е. С. Романичевой, Ю. В. Лазарева, Е. В. Гетманской и др.

Среди методических работ М. А. Рыбниковой реже всего в поле зрения исследователей попадала ее книга «Методика преподавания литературы» (1930). 95-летие выхода книги в свет и 140-летие со дня рождения выдающегося методиста-словесника, одного из основоположников кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета (МПГУ), обусловили постановку цели данной статьи – на основе анализа «Методики преподавания литературы» в контексте наследия М. А. Рыбниковой актуализировать отдельные методические идеи ученого, обозначить те позиции, которые важны для развития методики обучения литературе как вузовской дисциплины в современных социокультурных условиях и как науки, и тем самым способствовать реинтерпретации данной книги.

В публикациях 1930-х гг. «Методика преподавания литературы» М. А. Рыбниковой подвергается суровой критике «в духе разоблачительных кампаний начала

30-х годов, борьбы с «антимарксистскими методическими системами» [1, с. 135]. Так, Ф. М. Головенченко [2] и Я. А. Роткович [3] пишут о «неправильной трактовке» специфики литературы, ее значения и места в общественной жизни, формализме анализа художественного произведения. В более поздних трудах Я. А. Роткович «уходит от разоблачительного пафоса и обвинительной риторики» [1, с. 136]. Наиболее ценными он справедливо считает главы, подводившие итог многолетним исследованиям автора в области читательских интересов детей, приемов усвоения текста, изучения композиции, письменных работ, а также о внешкольной работе словесника. Однако Я. А. Роткович по-прежнему настаивает на методологических и методических ошибках М. А. Рыбниковой и утверждает, что ее книга, «представляя значительный интерес в отдельных своих частях, в целом не оказала заметного влияния на развитие методической науки» [4, с. 288].

С данным мнением не соглашались его коллеги-современники. Н. В. Колокольцев в статье, посвященной 75-летию М. А. Рыбниковой, подчеркивает, что «Методика преподавания литературы» стала первым серьезным обобщением методической системы педагога [5]. Попытка переосмыслить роль М. А. Рыбниковой в разработке учебного курса методики реализована в пособии Р. Р. Маймана (1990). Определяя жанровое своеобразие книги как «учебно-методической работы, обобщившей достижения школьной и вузовской методики литературы», автор оценивает ее как «первый курс методики литературы, объединивший теоретические и практические начала» [6, с. 7].

М. А. Рыбникова достаточно рано задумывается о характере деятельности учителя-словесника. При этом заметим, что в период ее обучения на Московских высших женских курсах (1904–1909) в программу подготовки слушательниц не входили методические курсы (факультативный курс методики русского языка и литературы появится в учебном плане МВЖК в 1915/16 учебном году, он будет прочитан профессором А. Е. Грузинским, в 1917 будет издан по записям слушательниц без участия автора). Однако «регулярная преподавательская деятельность, участие в педагогическом кружке, находившемся под влиянием учения Л. Н. Толстого о «свободном воспитании», насыщенная педагогическими исканиями домашняя атмосфера в семье Рыбниковых, работа в воскресных школах и детских учреждениях – все это стимулировало воспитательные интересы и умножало преподавательский опыт молодого педагога» [4, с. 261].

В статье «Учитель средней школы» (1917) М. А. Рыбникова пишет: «...все наши учителя средних учебных заведений – самоучки, каждый изобретает свои методы, будучи мало знаком с научной разработкой педагогических и методических вопросов» [7, с. 142–143]. Она отмечает, что будущие учителя в массе своей не ощущают себя «творцами», они не готовы «изобретать, пробовать, совершенствовать и совершенствоваться» [7, с. 135], поскольку ни в университетах, ни на курсах не готовят к педагогической работе. Именно поэтому большинству из них нужен правильный «рецепт», как преподавать, и единственный «лучший» (выбранный не ими) учебник. Они готовы учить по «указке», следовать шаблону. Эту мысль М. А. Рыбникова развернет в статье «Эстетическое восприятие природы учащимися» (1917) [8]. Ее волнует тот факт, что выпускницы VIII класса гимназии, будущие учительницы (8-й класс в российской гимназии традиционно был «педагогическим»), поразительно слепы к красоте окружающего их мира. Причина этого, по мнению автора статьи, – в просчетах учителя (неверном отборе методов работы, неумении учитывать в процессе преподавания психологические и возрастные особенности учениц – иными словами, в слабой методической подготовке педагога). На примере сочинений-описаний М. А. Рыбникова показывает, как чувство природы может быть «воспитано» через систему упражнений

и заданий, выполняя которые ученики научатся видеть красоту окружающего мира и говорить об увиденном как о личном открытии. Однако эта система будет эффективна только тогда, когда учитель принимает во внимание самого ученика, опирается на опыт его наблюдений. В противном случае вместо работы, в которой запечатлен живой отклик на окружающий или открывшийся ему мир, ученик, выполняющий, например, по указанию учителя описание лунной ночи, создает текст, который М. А. Рыбникова назвала «салонным сочинением»: там будут затихающие звуки музыки, лунные дорожки на воде и прочие «красивости». С точки зрения педагога, «воспитание чувства природы» имеет прямое отношение к изучению литературы: воспринять и эмоционально откликнуться на произведения искусства может только тот, у кого сформировано эстетическое отношение к окружающему миру, в первую очередь к природе.

В статье «Учитель средней школы» М. А. Рыбникова говорит также о том, какими качествами должен обладать учитель, и сетует, что не каждый может им стать, что нужен, говоря современным языком, профотбор (сборник «На распутьи», в котором помещена ее статья, имеет профориентационную направленность). Она настойчива в тех требованиях, которые предъявляет к учителю:

- «знать и любить свою науку <...> работать над расширением своих познаний всю жизнь» [7, с. 140],
- «интерес к науке не должен загораживать от учителя интереса к его ученикам» [7, с. 140].

Эти ключевые положения получают развитие в последующих работах М. А. Рыбниковой – «Методике преподавания литературы» (1930) и «Очерках по методике литературного чтения» (1941) (авторское название – «Методика литературного чтения»), а также, что не менее важно, будут в полной мере реализованы в ее собственной педагогической деятельности, в том числе в высшей школе.

С 1924 по 1931 г. М. А. Рыбникова работает в своей альма-матер, к этому времени – 2-м МГУ (впоследствии МГПИ им. В. И. Ленина, МПГУ). Отметим, что в 1920-е гг. в учебные планы высших педагогических учебных заведений включаются методические курсы по преподаванию русского языка и литературы, а также практика в школах [9].

Выступая на Всероссийской конференции словесников в январе 1928 г. (в прениях по докладам В. Г. Совсуна, В. В. Голубкова, Е. Т. Рудневой и М. М. Пистрака), М. А. Рыбникова говорит о необходимости «разработать научную методику»: «...мы завоевали литературу, но не завоевали еще методику. <...> Надо коллективно построить новую методику преподавания литературы» [10, с. 157]. Ценности и идеалы 1920-х гг. ярко представлены в рыбниковских работах этого периода, отмеченного ее неустанным поиском и смелым экспериментаторством.

«Методика преподавания литературы» М. А. Рыбниковой, созданная «для целей самообразования» [11, с. 2], является первым опытом построения и реализации методических курсов для советской высшей школы наряду с проектом программы по методике родного языка и литературы в педвузах по лабораторно-проектной системе, разработанным И. И. Плотниковым в контексте политехнизации школы всех типов (в том числе и высшей) [12].

Авторский курс М. А. Рыбниковой базируется на ее работе со студентами 2-го МГУ (опыте ведения лекций, практических занятий, семинария, участия в педагогической практике). По воспоминаниям ее ученика Г. К. Бочарова, «рыбниковский курс методики в 20-х годах меньше всего помнится мне как академически безупречное изложение методической проблематики <...> В аудитории Рыбникова была скорее учительницей, чем лектором, а когда она излагала ту или иную часть своего курса, у нас создавалось такое настроение, будто она советуется с нами доверительно

и душевно, как с добрыми друзьями, настолько насыщена была ее речь интонациями и мимикой живого общения» [13, с. 9–11].

В подготовленный М. А. Рыбниковой курс вошли такие «задания» (главы):

- Целевая установка литературы в советской школе.
- Об отживших методах преподавания.
- Читательские реакции учащихся.
- Основы школьного чтения.
- Выразительное чтение.
- План произведения.
- Литература в младшем концентре.
- Литература в старшем концентре.
- Сочинения.
- Организация работы словесника.
- Внешкольная работа словесника.

Перечисленные выше методические вопросы проблематизируются, раскрываются в теоретическом и практическом аспектах. Рассмотрим содержание книги М. А. Рыбниковой в контексте ее методического наследия, принимая во внимание неотъемлемую черту ее научного творчества: к проблеме, однажды появившейся в поле ее зрения, методист постоянно возвращается, осмысливает ее по-новому, не переводит ее в разряд уже решенных.

«Методика преподавания литературы» М. А. Рыбниковой открывается главой «Целевая установка литературы в советской школе». Автор пишет: «Мы строим новую жизнь, и нам нужны находчивые, инициативные, творчески направленные люди» [11, с. 6]. Опираясь на принцип связи обучения с жизнью, методист отмечает особую роль (миссию) учителя-словесника: «Мы обязаны сообщить нашим ученикам общие приемы подхода к литературным фактам, чтобы сделать их *грамотными читателями*, умеющими разобратся в *любой* книге. <...> наша задача – *вооружить его для жизни*. Нам нужно, чтобы он умел говорить, чтобы он мог писать, чтобы он хорошо читал и понимал прочитанное. Объем этих навыков, которые мы обязаны дать на уроках литературы, очень велик. Он необходим для общественной жизни, и никто, кроме словесника, его дать не сможет» (здесь и далее выделено нами. – А. А., Е. Р.) [11, с. 6]. М. А. Рыбникова убеждена, что абсолютно все ученики, независимо от того, кем они станут в будущем, должны уметь «сказать о любом деле – толково и логично, образно и выразительно» [11, с. 7]: «Наша цель <...> разбудить в них рабкоров, ораторов, очеркистов, воспитать в них чутье языка и умение оперировать словарем и синтаксисом легко, точно и выразительно» [11, с. 7]). Поставленная цель, несомненно, предполагает, что сам учитель превосходно владеет этим умением. Не случайно в опыте работы М. А. Рыбниковой со студентами столь значимое место было отведено упражнениям, которые вводили будущих учителей «в сокровищницу поэтической речи»: «Мы проникали в тайны художественного слова, учились ценить богатство родного языка и пользоваться им. И пусть языковые упражнения Рыбниковой носили локальный характер, но зато как они были интересны и свежи. И какое богатство представляли они в нашем арсенале будущих учителей» [13, с. 16].

В этой же главе М. А. Рыбникова пишет о необходимости «обдумать три стороны дела: подбор материала (что читать, произносить, разбирать), методологию (приемы и формы научного марксистского анализа) и методику (совокупность приемов учебной работы)» [11, с. 4], что позволяет ей подойти к определению самой методики: «Работа учителя требует техники, требует обдуманных и рассчитанных приемов, которые мы могли бы назвать приемами методическими, а всю сумму этих

приемов – методикой» [11, с. 5]. По М. А. Рыбниковой, методика (и ее авторский курс в целом) должна ответить на вопросы, «как втянуть группу в учебный процесс, как использовать время с максимальными результатами, как развить речь устную и письменную, научить разбирать, понимать, любить литературу» [11, с. 5]. Ею обозначены и основные принципы методики политехнической трудовой школы: активизация ученика, его исследовательские опыты, культура самостоятельной мысли, опытный путь усвоения знаний [11, с. 5]. В «Очерках по методике литературного чтения» появится специальная глава «Об основах методики», в которой М. А. Рыбникова вновь обращается к вопросу о научной подготовке учителя и требованиях к нему, формулирует положения о факторах методики, предлагает более полное и точное определение методики как науки и ее цели, обозначает основные дидактические законы (четыре дидактических правила) [14].

Большой интерес представляют тематически связанные «задания» (главы): «Читательские реакции учащихся» (глава III), «Основы школьного чтения» (глава IV) и «Выразительное чтение» (глава V). М. А. Рыбникова определяет одну из основных задач педагога-словесника, сохраняющую свою актуальность: *воспитание читателя* [11, с. 10]. По мысли методиста, «мы должны выработать из подростка, из юноши читателя *сознательного, разумно выбирающего книгу, понимающего социальную значимость литературы*, в связи с эстетическим ее воздействием» [11, с. 10–11]. Далее речь идет о необходимости «знать – кого ты ведешь» к поставленной цели, то есть самого ученика (позднее в «Очерках по методике литературного чтения» эта мысль оформится так: ученик как фактор, «на котором базируется методика» [14, с. 27]). В отношении учеников к книге, по М. А. Рыбниковой, возраст имеет основное значение, поэтому специальное внимание автором уделено феномену наивного реализма начинающего читателя, возрастным возможностям читателя-юноши. Анализируются читательские репертуары подростков, круг чтения молодежи (устанавливается соотношение классической и современной литературы). Фиксируя этапы возрастной эволюции ученика как читателя, М. А. Рыбникова использует образ «лестницы»: «Мера развития дает во II ступени медленную *лестницу* от “Кавказского пленника” Толстого до “Преступления и наказания” Достоевского. Вести по этой *лестнице*, от приключенческого рассказа, через героическую поэму и сатирическую комедию – к тонкости лирического стихотворения и к сложности психологического романа – это дело сложное и трудное. И успех его зависит всецело от своевременности подачи того или иного материала» [11, с. 11]. Показательно, что этот же образ встречается в работе известного книговеда Н. А. Рубакина: «Спрос – это первая ступень *лестницы*, с которой данный читатель начинает собственное чтение и образование. Но ведь за первой ступенью должна следовать вторая, третья и т. д., целая лестница ступеней, ведущая на самые верхи человеческого знания, понимания, настроения» [15, с. 139–140]. Удивительно современно звучит размышление М. А. Рыбниковой: «Дать книгу вовремя – это великое дело: это значит или увлечь ею и тем организовать читателя – или провалить книгу и дезорганизовать читателя. А поскольку наша задача воздействовать на взгляды и поступки, постольку мы должны быть на страже – и в библиотеке и в школе» [11, с. 11].

В главе «Основы школьного чтения» методист соотносит школьное чтение и внеклассное чтение. Анализ полученных ею отзывов учащихся свидетельствует преимущественно о чтении внеклассном, по свободному выбору [11, с. 23]. Отмечается, что «школьное чтение должно развить навыки технической отчетливости, медленности: классная работа должна воспитать культуру ответственности за прочитанную страницу, понимание ценности книги как художественного образца» [11, с. 23]. Отдельно сказано

о технике чтения, необходимости читать вслух и заучивании наизусть учащимися («воспитывать ухо», по словам М. А. Рыбниковой). Кроме того, подчеркивается, что «мы <...> культивируем не только *пишущего субъекта*, но и *читающего*. Отсутствие <...> интонационного опыта, синтаксической грамотности стоит громадным препятствием при чтении сколько-нибудь сложного художественного произведения» [11, с. 24].

В главе, посвященной выразительному чтению, говорится об особом значении выразительного чтения учителя: «Словесник, не умеющий читать, осужден на неудачу в своей работе» [11, с. 31]. Известно, что в работе со студентами М. А. Рыбникова много времени отдавала «пропаганде выразительного чтения и практическим упражнениям» [13, с. 12], требовала от них знания книг о выразительном чтении, терпеливо учила технике и эмоциональной насыщенности чтения.

Сравнение теоретических положений, сформулированных в ряде публикаций М. А. Рыбниковой («Работа словесника в школе», «Голос словесника», «Изучение литературы в школе II ступени» (написана в соавторстве с В. В. Голубковым), «Методика преподавания литературы», «Очерки по методике литературного чтения»), свидетельствует об эволюции ее взглядов на вопросы методологии преподавания литературы в школе. От отрицания историзма методист приходит к определению «стержней», на которых группируется учебный материал в старших классах: литературные параллели и историко-литературный принцип. По М. А. Рыбниковой, «...параллели являются звеньями историко-литературного курса, который разворачивается в старшем концентре. Историческое чередование тем, персонажей, жанров, языковых приемов – вот о чем можно говорить в VIII–IX–X группах» [11, с. 53–54]. Представляет интерес предложенная идея построения школьного историко-литературного курса – «от настоящего к прошлому»: «изучая Д. Бедного – пойти к сказке Пушкина, к басне Крылова, к стиху Некрасова. От Маяковского назад – к Пушкину и Лермонтову, к Некрасову и Блоку» [11, с. 53–54].

В главе об изучении литературы в старшем концентре М. А. Рыбникова заостряет внимание на постановке вопросов: «Вопросы должны <...> направить ученика на возможно более вдумчивое чтение и возможно более самостоятельный анализ прочитанного. Самостоятельное умение ставить вопросы – это та конечная цель, к которой мы постепенно, осторожно и долго ведем сперва подростка, потом юношу. <...> уметь спросить, это почти то же, что уметь разобрать. Поставленный вопрос уже наполовину обеспечивает верный ответ» [11, с. 57–58]. Примечательно, что и в практике подготовки будущих учителей вопросы анализа связывались ею с эвристикой (вопросно-ответным методом проведения занятий). При этом «М. А. Рыбникова далеко не всегда связывала языковые наблюдения с целостным литературоведческим анализом произведений, и часто они носили самодовлеющий характер, хотя иногда и делались широкие социальные обобщения» [13, с. 9–10].

Отдельная глава «Методики преподавания литературы» посвящена проблеме сочинений, к которой методист обращается в разные периоды своей научно-педагогической деятельности. Уже упоминавшаяся статья «Эстетическое восприятие природы учащимися» включается М. А. Рыбниковой в книгу «Работа словесника в школе», в главу «Школьные сочинения». Методист констатирует: «Учить детей видеть природу и писать о ней – это тот род сочинений, который относится к рассказу о пережитом» [16, с. 118]. В статье она описывает парадоксальную ситуацию, которая складывается в процессе обучения: «...12–14 лет ребенок пишет отличные странички, давая как бы свой дневник, – сколько у него наблюдательности, свежести, такой живой и милый язык! А как дошли до “Отношения Гоголя к России”, все пропало. Мысли путанные, слог безграмотный, работа мертвая» [16, с. 118]. Ее причину автор видит

в резком скачке от свободных сочинений к сочинениям-рассуждениям. Чтобы избежать этого скачка, необходимо, по словам методиста, «дать выход способностям двоякого характера [речь идет о способностях писать «свое», например, рассказы и/или воспоминания о прошедших событиях и «по поводу прочитанного». – А. А., Е. Р.] на всех ступенях школы» [16, с. 119]. Через несколько лет эта мысль воплотится в статье «От маленького писателя – к большому читателю» (1929), в которой методист покажет, как задание написать на тему, близкую тексту, который предстоит прочесть, помогает восприятию классического текста: «На следующем уроке <...> я читала рассказ Чехова “Мороз” <...>. Рассказ слушается с большим вниманием. Собственные опыты описания мороза сделали ребят прекрасными ценителями и слушателями» [17, с. 87]. В «Очерки по методике литературного чтения» (1941) М. А. Рыбникова также включает описание приводимого в статье урока как пример реализации третьего дидактического правила: «сложное показывается в простом, новое в знакомом, а в старом узнается нечто новое» [14, с. 33]. Наконец к проблеме творческих сочинений М. А. Рыбникова обращается в своей последней статье «Письменные работы по литературе в старших классах» (1941), которую она начинает с истории вопроса, упоминая и сборник прозаических сочинений иркутских гимназистов, о котором шла речь в статье 1929 г. Как предполагает Р. Р. Майман, данная статья носит характер зафиксированной лекции, прочитанной в институтской аудитории [см. подробнее: 6, с. 14–15].

В «Методике преподавания литературы» М. А. Рыбниковой нет специальной главы об уроке литературы. Однако ее размышления, представленные на страницах этой книги, воспринимаются как своего рода подступы к авторской концепции урока литературы, которая вполне оформится через десять лет в «Очерках по методике литературного чтения» (см. главу «Дидактические основы уроков», в которой, в частности, получит развитие ее идея об активизации класса через постановку вопросов, и «практическую» главу «Уроки»). В главе «Литература в младшем центре» М. А. Рыбникова пишет о цели школы – «научить работать, образовать мировоззрение, направить поступки. Все это даст урок живой и здоровый, посильный детям. <...> Менять и чередовать работу индивидуальную и коллективную, прежде всего. <...> Вот первые два слагаемых урока: работа вместе и врозь. Вторые слагаемые: переживательный и познавательный подход к материалу. Встреча с текстом, с произведением, волнение в связи с событиями рассказа, сочувствие герою, реакция на музыкальность, ритмизм поэтической речи. Это основные слагаемые переживательного ряда. Анализ текста, его усвоение, осмысление слагаемых частями и в целом, таковы слагаемые познавательного ряда» [11, с. 50–51]. В главе, посвященной организации работы словесника, вновь говорится об уроке. По мысли автора, «в своей конструкции урок должен отвечать тем законам его дидактического оформления, о которых говорено: дозировка материала, чередование работ, смена впечатлений и т. д.» [11, с. 78].

Полезный материал для организации внешкольной работы представлен в последней главе «Методики преподавания литературы» (литературные игры, литературный кружок, метод проектов в рамках внешкольной работы). В ней обобщен богатый личный опыт педагога. В начале своего профессионального пути, будучи учителем Вяземской гимназии, она организует литературные собрания. В 1919 г. ею подготовлена специальная брошюра «Кружки учащихся. Организация. Темы» [18]. В этот же период своей деятельности она описывает опыт школьной инсценировки народных игр, песен и обычаев. Наиболее последовательно система внеклассной и внешкольной работы реализуется М. А. Рыбниковой в Малаховской опытно-показательной школе, куда она переводится в 1918 г. Здесь она руководит творческой самостоятельностью учащихся и литературными кружками, проводит экскурсии

в Москву, Петроград, Поволжье, Крым, на Кавказ и Дон. О подготовке выставок о Пушкине, Гоголе и Толстом М. А. Рыбникова подробно рассказывает в книге «Работа словесника в школе». В дальнейшем, в «Очерках по методике литературного чтения», говоря о «методах внешкольного порядка» (экскурсии, посещение театра, школьные выставки, вечера, спектакли, киносеансы, радиоконцерты), она намечает две цели: «Первая из них – сообщить детям материал, возможно большее количество стихов, рассказов. <...> Вторая цель – научить читать, научить мыслить и понимать, ценить литературу, научить работать над текстом, передать богатство языка» [14, с. 57].

Важно подчеркнуть, что рыбниковский курс методики был адресован *студентам-заочникам*. Это обуславливает практико-ориентированный способ подачи материала по «заданиям» (главам), наличие списков литературы после каждого «задания» и разного рода «методического сырья» (сочинений учеников, их читательских анкет, планов произведений, составленных учащимися и т. д.), постановку контрольных работ, разработку системы «упражнений».

Из воспоминаний учеников М. А. Рыбниковой известно, что «она уделяла огромное внимание организации самостоятельной работы студентов, <...> широко опиралась на жизненный опыт студентов, предлагая им рассказать, как их учили в школе, на какие темы они писали сочинения, какие сочинения им нравились и почему» [5, с. 180]. Это находит подтверждение и в разработанном методическом аппарате книги. В некотором роде она предвосхищает появление во второй половине XX в. «Практикумов по методике».

Выполнение практических заданий («упражнений») всегда предполагает вдумчивую проработку материала, представленного в каждой главе, опору на данные в ней примеры (образцы), изучение дополнительной литературы. Приведем некоторые примеры. «Стихотворение “Кавказ” Пушкина: распределите на голоса, взяв за образец показанную выше разработку “Зимнего вечера”» [11, с. 37]. После главы «План произведения» рекомендуется дать в школе пробный урок, взяв темой коллективное составление плана (на примере небольшого произведения по текущему курсу). К числу оригинальных упражнений отнесем ведение методического дневника для фиксации своего опыта. Его заполнение и перечитывание время от времени выработает, по мнению М. А. Рыбниковой, «методическую наблюдательность и методическую память» [11, с. 44]. После главы «Литература в младшем концентре» предлагается ответить на вопросы, которые дают представление о направленности анализа литературных произведений: «Какие социальные темы ставятся баснями Крылова и Д. Бедного? Какими методическими приемами и как эти темы вскрываются на уроках? Какими приемами проводится анализ персонажей при разборе комедии Островского, “Ревизора” и “Капитанской дочки”?» [11, с. 52]. После главы «Сочинения» дается задание провести в старшей группе или вузе анкету о сочинениях, проанализировать полученные данные, сделать выводы и сравнить их с содержимым прочитанной главы.

Организация самостоятельной работы студентов включает выполнение трех контрольных работ. Контрольная работа № 1 проводится после «задания» (главы) «Читательские реакции учащихся». Студентам предлагается провести в школе II ступени, или в ФЗУ¹, или в ШКМ² сочинения или анкеты (в трех любых классах); изучить их и написать о них доклад. Даны тематика сочинений («Моя читательская автобиография». «Чтение в нашем быту» – для старших; «Книга, которую я перечитывал». «Литературный герой, которому я желал бы подражать» – для младших) и пример возможной анкеты.

¹ Школа фабрично-заводского ученичества, низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР.

² Школа колхозной молодежи, тип сельской общеобразовательной школы в СССР, работавшей на базе начального образования и дававшей подготовку в объеме 7 классов.

Рекомендуемый доклад «Учащиеся – читатели», согласно заданию, должен дать рассмотрение конкретного материала с точки зрения половой, возрастной, социальной. Контрольная работа № 2 позволяет оценить усвоение «заданий» (главы) «Литература в старшем концентре». Студенты должны разработать методическое оформление какой-либо темы по курсу в составе двух-трех уроков; составить план уроков; провести их и составить отчет по плану. В рамках контрольной работы № 3 после «заданий» (главы) «Организация работы словесника» студент должен представить план месячной работы в одном из классов семилетки, девятилетки или техникума.

Для успешного выполнения практических заданий и контрольных работ, помимо материалов учебного курса, рекомендуется обращение к дополнительной литературе для «медленного и внимательного» чтения. В список профессионального чтения входят работы М. А. Рыбниковой и других авторов (В. В. Голубкова, П. А. Рубцовой, К. Б. Бархина, К. П. Спасской, Н. М. Соколова и др.), опубликованные в 1920-е гг.

Предпринятое нами подробное рассмотрение «Методики преподавания литературы» (ни разу не переиздававшейся) в контексте методического наследия М. А. Рыбниковой позволяет увидеть несомненный эвристический потенциал этой книги, установить ее содержательную связь с другими публикациями ученого-педагога. «Методика преподавания литературы», в которой оказалась воплощена разработанная и апробированная система методической подготовки студентов-словесников, выступает важным этапом осмысления М. А. Рыбниковой насущных проблем методики и школьной практики 1920-х гг., сохраняющих свою актуальность и сегодня: литература как предмет преподавания, ученик как читатель, методика как наука, методика литературного чтения, выразительное чтение, уроки литературы, внеклассная работа по литературе, письменные работы учащихся.

Ключевые труды М. А. Рыбниковой являются итогом методических исканий и самоанализа собственного опыта преподавания на каждом этапе ее научно-педагогической деятельности: 1920-е гг. завершаются созданием «Методики преподавания литературы»; 1930-е – «Очерками по методике литературного чтения», куда ученый вносит терминологические уточнения, исправления, в отдельных случаях существенную доработку. 1940-е должны были ознаменоваться появлением «Методики преподавания литературы в старших классах». Об этом замысле и возможной его реализации идет речь в письмах М. А. Рыбниковой из Свердловска, где она находилась в эвакуации: «Недавно дала три трехчасовых урока в VIII классе по “Евгению Онегину”, сейчас готовлю такую же порцию в IX классе по “Войне и миру” <...> нравятся тщательные разборы этих уроков, словесники и студенты повторяют их, я буду писать на их основе второй том методики (литература в старших классах)»; «На педагогической кафедре я делала доклад для методистов всех специальностей пединститута “Построение урока”. Прошло хорошо, намечается связь методики и педагогики – показатель хороший. Материал – данные мною в городе открытые уроки» [19, с. 263].

Думается, лучшее доказательство эффективности рыбниковского курса методики – научно-педагогическая деятельность ее учеников и коллег – известных ученых-методистов (Н. И. Кудряшева, Г. К. Бочарова, С. А. Смирнова и других), сумевших воплотить и развить лучшие идеи своего учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев Ю. В. Роль публицистики в истории российского литературного образования: моногр. Рязань: Концепция, 2015.
2. Доклад Ф. М. Головенченко «Узловые вопросы преподавания литературы в политехнической школе» // Русский язык в советской школе. 1931. № 5. С. 139–145.

3. Роткович Я. А. О методической системе М. А. Рыбниковой // Литература и язык в политехнической школе. 1932. № 1. С. 29–38.
4. Роткович Я. А. История преподавания литературы в советской школе: учеб. пособие для студентов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976.
5. Колокольцев Н. В. О методическом наследии М. А. Рыбниковой (К 90-летию со дня рождения) // Преподавание литературы в школе. Опыт работы по новым программам: сб. тр. Вып. 1 / отв. ред. В. В. Трофимова. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. С. 176–181.
6. Майман Р. Р. Вопросы методической подготовки будущих учителей-словесников в трудах М. А. Рыбниковой: метод. пособие. Южно-Сахалинск, 1990.
7. Рыбникова М. А. Учитель средней школы // На распутьи: сборник статей о выборе профессии / под ред. М. А. и Н. А. Рыбниковых. М.: [б. и.], 1917. С. 134–146.
8. Рыбникова М. А. Эстетическое восприятие природы учащимися // Вестник воспитания. 1917. № 8–9. С. 32–61.
9. Педагогическое образование: учебные планы высших педагогических учебных заведений. М.: Главпрофобр, 1927.
10. Конференция преподавателей русского языка и литературы (23–28 января 1928 года). Прения по докладам тт. Совсуна, Голубкова, Рудневой и Пистрака // Родной язык и литература в трудовой школе. 1928. № 1. С. 153–164.
11. Рыбникова М. А. Методика преподавания литературы. М., 1930.
12. Плотников И. Методика русского языка и литературы в педвузе (Опыт построения программы по лабораторно-проектной системе // Русский язык в советской школе. 1930. № 6. С. 107–113.
13. Бочаров Г. К. М. А. Рыбникова // Бочаров Г. К. За сорок лет. Записки словесника. М.: Просвещение, 1972. С. 7–16.
14. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения: пособие для учителя. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1985.
15. Рубакин Н. А. Основные задачи библиотечного дела // Н. А. Рубакин. Избранное: в 2 т. М.: Книга, 1975. Т. 2. С. 127–146.
16. Рыбникова М. А. Работа словесника в школе. М.; Пбг.: Гос. изд-во, 1922.
17. Рыбникова М. А. От маленького писателя – к большому читателю // Русский язык в советской школе. 1929. № 2. С. 81–89.
18. Рыбникова М. А. Кружки учащихся. Организация. Темы / под ред. и с предисл. Н. А. Рыбникова. М., 1918.
19. Рыбников Н. А. Свердловский период жизни М. А. Рыбниковой (1941–1942) // Методика преподавания литературы в советской школе: хрестоматия / сост. Я. А. Роткович. М.: Просвещение, 1969. С. 261–263.

REFERENCES

1. Lazarev Yu. V. *Rol publitsistiki v istorii rossiyskogo literaturnogo obrazovaniya*: monogr. Ryazan: Kontseptsiya, 2015.
2. Doklad F. M. Golovenchenko “Uzlovyye voprosy prepodavaniya literatury v politekhnicheskoy shkole”. *Russkiy yazyk v sovetskoj shkole*. 1931, No. 5, pp. 139–145.
3. Rotkovich Ya. A. O metodicheskoy sisteme M. A. Rybnikovoy. *Literatura i yazyk v politekhnicheskoy shkole*. 1932, No. 1, pp. 29–38.
4. Rotkovich Ya. A. *Istoriya prepodavaniya literatury v sovetskoj shkole*: ucheb. posobiye dlya studentov. Moscow: Prosveshcheniye, 1976.
5. Kolokoltsev N. V. O metodicheskom nasledii M. A. Rybnikovoy (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya). In: *Prepodavanie literatury v shkole. Opyt raboty po novym programmam*: collection of works. Iss. 1. Ed. by V. V. Trofimova. Moscow: MGPI im. V. I. Lenina, 1975. Pp. 176–181.
6. Mayman R. R. *Voprosy metodicheskoy podgotovki budushchikh uchiteley-slovesnikov v trudakh M. A. Rybnikovoy*: metod. posobiye. Yuzhno-Sakhalinsk, 1990.

7. Rybnikova M. A. Uchitel sredney shkoly. In: *Na rasputyi: sbornik statey o vybore professii*. Ed. by M. A. Rybnikova, N. A. Rybnikov. Moscow, 1917. Pp. 134–146.
8. Rybnikova M. A. Esteticheskoye vospriyatiye prirody uchaschchimisya. *Vestnik vospitaniya*. 1917, No. 8–9, pp. 32–61.
9. Pedagogicheskoye obrazovaniye: uchebnyye plany vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. Moscow: Glavprofobr, 1927.
10. Konferentsiya prepodavateley russkogo yazyka i literatury (23–28 Jan. 1928 goda). Preniya po dokladam tt. Sovsuna, Golubkova, Rudnevoy i Pistraka. *Rodnoy yazyk i literatura v trudovoy shkole*. 1928, No. 1, pp. 153–164.
11. Rybnikova M. A. *Metodika prepodavaniya literatury*. Moscow, 1930.
12. Plotnikov I. Metodika russkogo yazyka i literatury v pedvuze (Opyt postroyeniya programmy po laboratorno-proyektnoy sisteme. *Russkiy yazyk v sovetskoj shkole*. 1930, No. 6, pp. 107–113.
13. Bocharov G. K. M. A. Rybnikova. In: Bocharov G. K. *Za sorok let. Zapiski slovesnika*. Moscow: Prosveshcheniye, 1972. Pp. 7–16.
14. Rybnikova M. A. *Ocherki po metodike literaturnogo chteniya*. Moscow: Prosveshcheniye, 1985.
15. Rubakin N. A. Osnovnyye zadachi bibliotechnogo dela. In: N. A. Rubakin. *Izbrannoye*. Moscow: Kniga, 1975. Vol. 2, pp. 127–146.
16. Rybnikova M. A. *Rabota slovesnika v shkole*. Moscow; Petersburg: Gos. izd-vo, 1922.
17. Rybnikova M. A. Ot malenкого pisatelya – k bolshomu chitatelyu. *Russkiy yazyk v sovetskoj shkole*. 1929, No. 2, pp. 81–89.
18. Rybnikova M. A. *Kruzhki uchaschchikhsya. Organizatsiya. Temy*. Ed. by N. A. Rybnikov. Moscow, 1918.
19. Rybnikov N. A. Sverdlovskiy period zhizni M. A. Rybnikovoy (1941–1942). In: *Metodika prepodavaniya literatury v sovetskoj shkole: khrestomatiya*. Ed. by Ya. A. Rotkovich. Moscow: Prosveshcheniye, 1969. Pp. 261–263.

Антипова Алла Михайловна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: am.antipova@mpgu.su

Antipova Alla M., ScD in Education, Full Professor, Professor, Literature Teaching Methods Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: am.antipova@mpgu.su

Романичева Елена Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Заслуженный учитель РФ

e-mail: RomanichevaES@mgpu.ru

Romanicheva Elena S., PhD in Education, Leading Research Fellow, Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Associate Professor, Honoured Teacher of the Russian Federation

e-mail: RomanichevaES@mgpu.ru

Статья поступила в редакцию 06.11.2025
The article was received on 06.11.2025